

time that characterizes the modern phase of the information society formation, and philosophical and methodological potential of the concept are demonstrated. The notion of "temporal constructivism" and

a new direction of "sociocultural synergetics", as well as the possibility of developing new organizational and management principles in the sociocultural processes are suggested.

Key words: time, synergetics, culture, a post-nonclassical paradigm.

УДК 321 : 342.4

Модестова Д.А.

РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: КОНЕЦ XX В. *

Аннотация: Рассматриваются перипетии политического процесса, повлекшие упрочение гражданского конституционализма в России. Обращается внимание на важность законодательного соблюдения гарантий, обеспечивающих простор социально-политических прав и свобод.

Ключевые слова: гражданское общество, легитимность, конституционность, народное согласие.

В октябре 1993 г. противостояние законодательной и исполнительной власти подытожило советский период в истории страны и открыло возможность распада России.

Советская Россия продемонстрировала усиленное выстраивание государственности, исключая воплощение таких социальных ценностей, как демократия, правопорядок, всеобщее благосостояние, условия для достойной жизни человека. Государство существовало ради государства, исключая возможность полноценной реализации человека, подменяя ее сверхэксплуатацией. Советский режим изначально не был конституционным. Возникший насильно, через революцию, он демонстрировал расхождение между конституционными правами и действительностью. В течение десятилетий лозунг диктатуры пролетариата служил оправданием монопольного обладания властью, на которую претендовала партия. Конституция служила прикрытием всемогущества «избранных». Советский конституционный режим был олигархичен: за конституционным фасадом скрывалось всемогущество партийных вождей.

Так называемые «законы истории», на которых выстраивалось советское общество, бессильны перед простой истиной: государственность нельзя выращивать за счет угнетения народа. Настоящий момент истории требует укреплять государственность не в ущерб человека, народа, а на их благо [1].

События августа 1991 г., последовавший за ними крах Советского Союза вызвали кардинальные изменения в политической жизни страны. Под конституционными лозунгами в борьбе против коммунистического режима объединились все демократические силы. «Демократическая Россия», другие либерально-демократические организации вырабатывали новые идеологические документы. В них включены были основные либеральные конституционные требования: всемерное развитие частной собственности в условиях свободной конкуренции как гаранта личной свободы, демократии, благосостояния, социальной защиты граждан. Последовательная поддержка мер по приватизации, освобождению государства от не свойственных ему функций монопольного производителя и собственника.

Общепризнанные конституционные ценности включены в программы ряда центристских политических образований. Весной 1991 г. создано Движение демократических реформ. Его нельзя считать либеральным. Однако в его программные документы был внесен ряд основополагающих конституционных положений: повсеместное утверждение неотъемлемых прав и свобод граждан, безусловное соблюдение в полном объеме Всеобщей Декларации прав человека и других международных соглашений; формирование правового государства, основанного на разделении законодательной, исполнительной и судебной власти; установление гражданского мира и общественного согласия, отношений дружбы и равноправного сотрудничества между всеми без исключения нациями и народностями.

Весной 1992 г. создан блок «Гражданский союз» В его программные документы также вошли требования - такие, как конституционное соблюдение приоритета прав человека, конституционная реформа и др. Вместе с тем, в программу включен и ряд антилиберальных требований - защита Советов.

---

* © Модестова Д.А.

Под влиянием либерально-демократических сил российского общества Верховный Совет РСФСР 22 ноября 1991 г. принял «Декларацию прав и свобод человека и гражданина». В ее преамбуле подчеркнута, что Декларация принята в целях конституционного утверждения прав и свобод гражданина, его чести и достоинства как высшей цели государства и общества. Отмечена необходимость приведения законодательства РСФСР в соответствие с общепризнанными международным сообществом стандартами прав и свобод человека. Принятие Декларации в условиях продолжавшегося действия коммунистической Конституции РСФСР сыграло важную роль в соблюдении конституционных прав и свобод гражданина. Ее принятие восполнило отсутствие демократической Конституции России, стало важным шагом к ее принятию в 1993 г. Декларация написана в соответствии с положениями французской «Декларации прав человека и гражданина», «Всеобщей Декларации прав человека», принятой Генеральной сессией ООН 10 декабря 1948 г., а также с «Международным пактом о гражданских и политических правах», принятом на XXI сессии Генеральной ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г., «Заключительным актом совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе» 1975 г., рядом решений ОБСЕ, Совета Европы. В Декларации нашли отражение идеи русского дореволюционного либерализма. В своем роде она стала результатом соединения либеральных конституционных ценностей Западной Европы и России.

Очередной шаг к новой Конституции - подписанный 31 марта 1992 г. «Федеративный Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации». Данный документ конституционного характера включал основополагающие либеральные ценности, в том числе «приоритет прав и свобод человека и гражданина независимо от национальной принадлежности и территории проживания, а также право народов на самоопределение».

В конце 80-х - начале 90-х гг. либеральные конституционные идеи в той или иной степени разделяли партия конституционных демократов, Конституционно-демократическая партия (Партия народной свободы), Европейская либерально-демократическая партия, Российская социально-либеральная партия (РСЛП), Либеральный союз, Республиканская партия. Основные ценности либерализма в той или иной мере разделяли и другие организации либеральной и социал-либеральной ориентации.

В 1989 г. было начато возрождение кадет-

ской партии. Первоначально на основе слияния неформальной московской группы «Гражданское достоинство» с демократической группой народного фронта образован Союз конституционных демократов (СКД). В начале 1990 г. организационно-партийной группой конституционных демократов проведен референдум среди общественно-политических объединений, придерживающихся принципов конституционной демократии. По итогам референдума было принято решение о возобновлении деятельности Конституционно-демократической партии (Партия Народной свободы). В мае 1990 г. в Москве состоялся ее учредительный съезд. Партия провозгласила себя политической организацией граждан, объединенных стремлением продолжать и развивать лучшие традиции отечественного либерализма. Учитывая, что многое в теоретическом наследии дореволюционной партии кадетов устарело, ЦК КДП (ПНС) подчеркнул, что ее деятельность не имеет ничего общего с социальными утопиями и попытками подгонки реальности под ту или иную теорию. Вместе с тем принятый Устав партии и ряд программных документов во многом заимствованы из документов кадетов начала XX в. В июне 1991 г. проведен восстановительный съезд партии. В нем приняла участие группа членов «Демократической России» во главе с М.Астафьевым. В ходе работы съезда настойчиво подчеркивалась идея исторической преемственности в ее деятельности. В основу организационного строения положен устав дореволюционных кадетов, принятый в 1906 г., с внесенными в него изменениями в 1917 и 1990 гг.

Таким образом, в конституционных программных требованиях по обеспечению прав личности у современных кадетов и их предшественников много общего. Обращает внимание более высокая степень проработки проблемы прав различных народностей у дореволюционных кадетов. Равноправие языков, равноправие в вузах и школах, особенности использования русского языка, - эти и другие проблемы получили развернутое толкование у дореволюционных кадетов и практически не нашли отражения сегодня, хотя обострение межнациональных отношений в последние годы выдвигает эти проблемы на первый план.

Политическим идеалом дореволюционных кадетов была парламентская конституционная монархия английского типа. В марте 1917 г., когда революционная ситуация в стране отвергла возможность реставрации монархии, VII съезд Партии народной свободы внес соответствующее изменение в программу партии, выдвинув требование демократической парламентской республики, законодательная власть в которой должна принадлежать народному представительству.

Кадеты начала 90-х гг., как и кадеты начала века, считали главным вопрос государственности. Они выступали за сильное правовое государство. Силу государства они связывали с эффективной работой основных элементов: полиции, правосудия, фискальной (налоговой) системы. В подходе к решению проблем государственного устройства просматриваются разные позиции. Дореволюционные кадеты были унитаристами, выступали за единую и неделимую Россию. Современная конституционно-демократическая партия (ПНС) выступает за обновление власти на союзном уровне, сохранение федерации. В программу внесено положение о децентрализации государства с преобразованием его в Союз добровольно ассоциированных, юридически равноправных земель и национально-территориальных образований, правовые отношения которых закрепляются Конституцией. Признается безусловное право каждой из входящих в состав СССР союзных республик на политическую самостоятельность вплоть до образования независимого государства.

Современные кадеты предполагают делегирование государству полномочия по разработке, принятию, контролю выполнения хозяйственного законодательства, применению экономических рычагов для текущего и долгосрочного регулирования экономики, налогообложения, финансирования некоммерческой производственной инфраструктуры, социальной сферы, проведения таможенной, валютной политики, осуществления мер социальной поддержки населения, защиты окружающей среды.

Современные кадеты, как и их предшественники, отстаивают конституционные свободы личности, гражданские права, широкое самоуправление. Они считают себя партией сильной государственности, просвещенного патриотизма. Их программы ориентированы на демократическое развитие России. Но если дореволюционные кадеты были достаточно сильной, авторитетной партией, их исторические преемники такой партией не могут стать. Их программные требования недостаточно конкретизированы, носят общий, декларативный характер. В них чувствуется влияние программ дореволюционного либерализма с отсутствием анализа политической обстановки современной России. Программы современных кадетов не могут быть реализованы. Дореволюционные кадеты ориентированы на представителей крупной буржуазии, дворянства, буржуазной демократии, интеллигенции, крестьянства, претендовали на роль внеклассовой партии. Современные кадеты опираются, в основном, на интеллигенцию и студенчество. Их программные требования не являются платформой действия массовых политических сил общества, что и пре-

доопределило в 1992 г. их сход с политической арены.

Выборы и референдум декабря 1993 г. знаменовали окончательный переход России на либеральные конституционные принципы государственного устройства. К подготовке проекта новой Конституции России власти приступили сразу же после упразднения СССР в декабре 1991 г. На государственном уровне создана конституционная комиссия. Противоборство между президентом и Верховным Советом РСФСР отрицательным образом сказалось на работе комиссии, проект не был до конца подготовлен. Верховный Совет РСФСР принял ряд законопроектов, которые негативно сказались на политическом процессе.

Словом, создавая к осени 1993 г. в России система власти не имела аналогов в мировой практике. Законодательные органы получили «контрольный пакет власти», обладали реальными рычагами влияния на исполнительную и судебную власть, глава государства, исполнительные и судебные органы оставались зависимыми. Отсутствовали противовесы, характерные для президентских и смешанных республик, равно как и для парламентских. Президент Российской Федерации не обладал правом досрочного роспуска парламента, назначения референдума, созыва или досрочного прерывания сессии парламента, права вето, преодолеваемого квалифицированным большинством голосов, выборочного вето в случае несогласия с отдельными статьями закона, назначения выборов в высший законодательный орган. Такое состояние не соответствовало общепризнанным либеральным конституционным принципам. Президент, избираемый всенародным голосованием, самостоятелен в формировании возглавляемого им правительства. Ограничения президента в назначении и освобождении от должности членов правительства противоречили воле народа России, выраженной на первом референдуме РСФСР в 1991 г. К 1993 г. назрел острый конституционный кризис, который можно было преодолеть лишь на основе замены старой Конституции РСФСР новой демократической Конституцией. Под председательством президента России Б.Н. Ельцина конституционная комиссия подготовила новый проект.

В качестве образца проекта новой Конституции использовались конституция пятой республики во Франции и конституция США. В государствах с действующей либеральной конституцией (например, во Франции) президент обладает правом вето, в том числе выборочного, правом назначения референдума. Президент Франции может по собственной инициативе досрочно распустить Национальное собрание в любой момент, кроме чрезвычайного положения или не ранее одного

года после предыдущего досрочного роспуска. Президент Франции назначает премьер-министра; по предложению премьер-министра без участия парламента он назначает членов правительства и самостоятельно решает вопрос об их увольнении. Парламент обладает правом вынесения вотума недоверия всему составу правительства.

Проект новой конституции РФ получил поддержку населения России при низком кворуме и почти предельно низком числе голосов, поскольку за его принятие высказалось всего лишь 28% избирателей от списочного состава. Народным голосованием закреплены властные права Президента РФ, наделенные широкими полномочиями.

Референдум 1993 г. законно утверждал новую Конституцию России, в которой высшей ценностью провозглашены права, свободы, честь, достоинство человека. Как и в конституционных проектах дореволюционных российских либералов, в ней был сделан акцент на гражданские права.

В России удалось в целом сконструировать отвечающую мировым образцам «национальную модель» Конституции. Соответствующими механизмами ее реализации являются органы власти, управления, суд, прокуратура. Сформирован Конституционный суд как высший орган правового надзора над соблюдением Конституции РФ, деятельностью исполнительной и законодательной ветвей власти. На основе новой Конституции РФ проведены выборы президента России (1996 г.), глав администраций, местных представительных органов регионов России (1996-1998 гг.).

Однако многие из провозглашенных Конституцией прав и свобод граждан России работают слабо. Их совершенствование - необходимое условие формирования правовой государственности. Политический и экономический кризис весны-осени 1998 г., переросший в кризис конституционный, наглядно свидетельствовал об этом. Тем не менее необходимо признать: принятие Конституции РФ 1993 г. законодательно закрепило основные принципы конституционной доктрины либерализма: многопартийность, политический плюрализм, разделение властей.

Принят Гражданский кодекс, соответствующий либеральным конституционным принципам. Регулярно проводятся выборы, на которых соперничают политические партии и их лидеры. Политический спектр России широк - от крайне левых до крайне правых. Конституционные завоевания либерально-демократической революции 1991 г. превратились из утопии в реалии, соответствующие закономерностям общественных взаимосвязей в цивилизованном обществе. Конституционный порядок, существующий более 10 лет, сохраняет способность к позитивному развитию.

Если такая способность существует, она должна заключать в качестве важнейшей составляющей конституционные гарантии прав и возможностей граждан.

Конституционалистская динамика державного строя России очевидна. Между тем одного из столпов конституционной организации - гражданского общества (ГО) - у нас в крепком виде пока не оформлено. Объяснимся тщательнее.

ГО - негосударственная социальная реальность, располагающаяся на стыке частной и общественной сфер, объединяющая свободных лиц через заявительное проведение интересов и амортизирующая их взаимодействием с государством.

Основные параметры ГО - самодеятельность; спонтанность; добровольность; неформальность; недисциплинарность.

Сверхзадача ГО - опосредовать контакты публичной, частной, общественно-частной сторон социальности с целью гармонизации их связей в терминах рациональной коммуникации. ГО концентрирует умонастроения общественно ответственных лиц, не по должности, не по нужде, а по призванию пекущихся о судьбе жизненного.

К несчастью, оптимального регламента соотношения полномочий государства и ГО в отечественном опыте не найдено. Государственная компонента общественного целого неизменно превалирует. С некоей мерой осторожного оптимизма возможно констатировать первые робкие шаги власти по адекватной трансформации институтов. В качестве паллиативов учреждены Общественная палата, Совет по коррупции, сделаны долгожданные реверансы в сторону малого бизнеса. Отсюда:

Если ранее наши реалии отображались фигурой «стабильная неустойчивость», описываемой языком социальной хаосологии, то теперь с точностью до наоборот - легализуется формула «неустойчивая стабильность». «Стабильность» - результат сверхцентрализма, авторитаризма власти, выстраивающей самодостаточные вертикали. «Неустойчивость» - результат негибкости власти вследствие причин тождественных [2].

Долгое время подобная ситуация не может быть поддерживаемой. Причина - высочайшая вероятность вырождения власти в отсутствие гражданских противовесов. Любой конфликт внутри элиты (сшибка тех же «либералов» и «силовиков») чревата обвальным деградацией управления. Как будут развиваться события, естественно, покажет время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. М., 1996.
2. Ильин В.В. Мир Globo: вариант России. Калуга, 2007.

D. Modestova
RUSSIAN CONSTITUTIONALISM. THE END OF
XX CENTURY

Abstract: Varieties of political process, determined the foundation of civic constitutionalism in Russia, are reflected. The basic structural elements

of law guaranties of political people's activity are described.

Key words: civil society, legitimacy, constitutionality, the national consent.

УДК 130.3

Мухамедьянов Б.Ф.

СТРУКТУРА ИСТОРИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ СМЫСЛ*

Аннотация: В работе анализируется структура исторического самосознания с позиции принципа целостности. Исследуется социально философский смысл такого самосознания, связанный с выявлением исторических судеб философских учений, с историческим знанием.

Ключевые слова: историческое самосознание, структура, целое социально – философский смысл, историческое знание.

Идеалистическая философия истории обособляет историю с помощью подключения к последней трансцендентного фактора (абсолютного Духа, судьбы, исторического Разума и т.д.). Данный фактор трансцендентен по отношению к истории, рассматриваемой как деятельность людей. Зададимся теперь вопросом – каким будет мышление истории (её самосознание!), если отказаться от духа трансцендентализма в её обосновании? В данном случае, как нам думается, исчезнет представление о направленности исторического процесса.

В этом плане необходимо заметить, что в философии истории направление исторического движения задавалось либо представлением о трансцендентной цели истории, либо представлением о прогрессе, каковой в качестве закона истории тоже трансцендентен, либо тем и другим вместе, либо представлением об определённом пути, который должна совершить всякая культура или цивилизация от зарождения к своей гибели. С устранением трансцендентного фактора, определяющего историю, исчезает представление и о цели истории, и о прогрессе как законе истории, и о предзаданном пути развития культуры.

В модели мышления истории, отвергающей трансцендентализм, будет, соответственно, отсутствовать и представление об исторической необходимости, так как необходимость, действу-

ющая в истории, есть сама трансцендентность. Эта модель отказывается от претензий на установление законов мировой истории, так как исходит из того, что подобные законы в принципе невозможны. Применительно к будущему исключение исторической необходимости означает, что будущее являет собой пустоту, неопределённое поле возможностей; применительно к прошлому и настоящему это означает, что они могли быть иными, чем они есть на самом деле [1, 10].

Думается, что отбрасывание «исторической необходимости» не только обедняет человеческое существование, обрекая человека на пустоту, но и предполагает, что история творится людьми и от них полностью зависит. Но это не совсем так, поскольку в истории постепенно проявляется, кристаллизуется духовная реальность, которая обладает потенцией самоопределения [5]. Ещё И. Г. Фихте в данном отношении вполне справедливо замечал, что в концепциях философии истории, которые признавали историческую необходимость, тоже предполагалось, что в истории действуют люди, но ход и исход истории при этом от людей не зависел, а сами они оказывались орудиями трансцендентной необходимости истории.

Из отрицания исторической необходимости вытекает и признание свободы человека в истории. В традиционной философии истории свобода человека должна была соотносываться с исторической необходимостью; свобода здесь оказывалась свободой без выбора. В обозначенной же парадигме истории человек не связан исторической необходимостью и обладает свободой выбора. Но эта парадигма, поскольку она отвергает историческую необходимость, не даёт человеку гарантии достижения тех или иных исторических целей, вторые он может ставить перед собой и преследовать.

В настоящее время разрушение структур разумной жизни в равной степени затрагивает

---

* © Мухамедьянов Б.Ф.